

**Социальный статус учителей начальных школ в конце XIX - начале XX века:
уровень жизни и социальное положение педагога**

Давыдова Алина Алексеевна

Студент (бакалавр)

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Историко-социологический институт, Саранск, Россия

E-mail: lina.davydova.2003@list.ru

Актуальность обозначенной темы вне времени. Образование являет собой один из системообразующих социальных институтов. Уровень жизни учителей во многом влияет на эффективность деятельности этого института и на качество социального взаимодействия в обществе.

Тема объёмная в силу разнообразия условий жизни населения на огромной территории Российской империи, а также в силу разницы материального благополучия учителей разных типов начальных училищ. В настоящем исследовании представлен лишь небольшой срез данных о социальном статусе и об уровне жизни педагогов начальных училищ в конце XIX – начале XX века.

В конце XIX – начале XX в. учительство начальной школы составляло почти половину интеллигенции России. К концу 1915 г. насчитывалось свыше 157 тыс. народных учителей [4, с. 156]. Их часто называли «полуинтеллигентами», поскольку учителя начальной школы имели невысокий уровень образования и низкий социальный статус. Большинство учителей начальной школы были выходцами из крестьян, мещан и духовенства и имели начальное или среднее образование.

Обратимся к доходам учителей. В разных губерниях и даже в уездах одной губернии учителя получали разное жалование. Размер жалования зависел от ведомственной принадлежности школ: наибольшее вознаграждение получали в конце XIX в. педагоги министерских училищ (в среднем 360 руб. в год), размер жалования земских учителей составлял от 240 до 480 рублей в год, наименьшие зарплаты имели учителя церковно-приходских училищ (в среднем – 170 р. в год.). Жалование было неодинаковым даже в рамках одной школы у педагогов разных предметов. Например, законоучителя в конце 1880-х гг. получали за свои труды в среднем всего 60 руб., тогда как учителя-предметники в этот же период получали уже от 200 до 240 руб. в год [1, с. 111].

В начале XX в. положение учителей начальных школ существенно не изменилось. Например, в 1904 г. почти половина учительского состава земских школ Казанской губернии (46,6 %) имели оклад от 240 до 299 руб. и чуть более четверти (26,7 %) – от 300 до 399 руб.; 3,4 % учителей получали заработную плату в сумме 400 руб. и выше. Остальные имели жалование размером менее 240 руб., 15,5 % – от 200 до 239 руб.; 7,8 % – от 180 до 199 руб. в год [1, с. 112].

С учетом цен на самые необходимые товары в начале XX в., суммы учительских зарплат были более, чем скромными. Даже одинокий молодой учитель, с небольшим стажем, без дополнительных источников дохода мог с трудом прожить на свою зарплату. Семейным учителям с детьми учительского вознаграждения было совершенно недостаточно. Бывали случаи, что в семье из 7 человек работал один отец – был народным учителем. Дневной рацион в таких семьях состоял из картошки и хлеба, мясо и молоко они могли позволить себе лишь несколько раз в год. Продукты часто брали в долг.

Низкий размер жалования приводил к тому, что среди учителей наблюдалась высокая текучесть кадров, более половины преподавателей работало на одном месте менее 10 лет

[5, с. 65]. Педагог часто менял место работы, пытаясь найти должность с более высоким содержанием. Учителя, работавшие в церковно-приходских школах, стремились устроиться в земскую школу, где жалование было выше. Увольнения учителей из-за профессиональной непригодности по инициативе дирекции тоже случались, но считались мерой слишком жесткой, и потому применялись редко. В таких случаях использовался перевод из одного училища в другое, менее многочисленное и с меньшим окладом жалования. Перевод учителей на более высокооплачиваемые места, в свою очередь, практиковался как поощрительная мера по отношению к «способным» учителям.

Увольнения учителей из-за профессиональной непригодности по инициативе дирекции тоже случались, но считались мерой слишком жесткой, и потому применялись редко. В таких случаях использовался перевод из одного училища в другое, менее многочисленное и с меньшим окладом жалования. Перевод учителей на более высокооплачиваемые места, в свою очередь, практиковался как поощрительная мера по отношению к «способным» учителям.

Низкая социальная защищенность учителей создавала необходимость образования общественных организаций, помогающих учителям. В конце XIX в. появились первые общества взаимопомощи учителей («общества взаимного вспомоществования учащим и учившим»). Эти объединения были одними из наиболее массовых общественных организаций в Российской империи того времени. Они занимались не только материальной помощью педагогам и ученикам, но и социальной интеграцией учителей. Народные учителя чаще всего были единственными представителями интеллигенции в селах, где они работали, поэтому остро нуждались в общении с коллегами, в профессиональной литературе, обмене опытом и повышении квалификации [2, с. 47].

В начале XX в. социальный статус учительства народных школ состоял из следующих элементов: учитель после определенного срока службы становился государственным служащим; мог состоять в чине XIV класса (после 12 лет службы); получить звание «почетного гражданина» (после 14 лет службы); носил мундир; был освобожден от воинской повинности (в мирное время); от исполнения обязанностей присяжного заседателя; получал пенсию [3, с. 44].

Таким образом, учительство начальных школ в конце XIX – начале XX в. было неоднородным: материальное благополучие и социальное положение педагога зависело от места работы, ведомственной принадлежности училища, преподаваемого предмета, стажа и даже пола. Привлекательным этот статус (учителя, освобожденного от личных повинностей, получавшего «рубль в день», а по старости – пенсию), выглядел только с точки зрения крестьянина-бедняка.

Источники и литература

- 1) Железнякова Ю. Е. Земская школа Казанской губернии. Казань, 2005
- 2) Зубков И. В. Общества взаимопомощи учителей в Российской империи (1890-1910-е годы) // Российская история. 2011. № 2. С. 45 – 59.
- 3) Капралов Н. Материальное положение учителя // Для народного учителя. 1915. № 8. С. 42-55.
- 4) Педагогическая энциклопедия / Глав. ред. И. А. Каиров и Ф. Н. Петров. Т. 4. М.: Советская энциклопедия, 1968. 912 с.
- 5) Сучков И. В. Социальный статус и духовный облик учительства в России на рубеже XIX – XX вв. // Отечественная история. 1995. № 1. С. 62 – 67.